

От структурных моделей библиотек к современной гуманитаристике

(Памяти Бориса Федоровича Володина)

Автор книги «Всемирная история библиотек», Борис Федорович Володин, ушел из жизни 16 мая 2005 года, пройдя недолгий, но насыщенный событиями и постоянным творческим трудом жизненный путь. Он был талантливым исследователем, который первым среди библиотекведов России сумел пробиться к мировой гуманитарной науке.

Родился Володин 13 сентября 1950 г. в городе Ленинграде, где и прожил всю свою жизнь. В 1967 г. поступил в тогда еще Государственный институт культуры им. Н.К. Крупской (ныне СПбГУКИ), после окончания которого в 1971 г. работал по специальности в технической библиотеке. С 1975 по 1978 гг. учился в аспирантуре, а затем перешел в созданный при институте культуры Научно-исследовательский сектор. Но основная его научная работа связана с деятельностью Научно-исследовательского отдела библиотековедения Российской национальной библиотеки, где Володин начал свою работу в 1980 г. под руководством известного российского библиотековеда Ираиды Константиновны Кирпичевой, а после ее ухода на пенсию с 1983 по 1998 г. возглавлял отдел.

Начало самостоятельной научной деятельности Володина относится к сложному и во многом противоречивому периоду жизни в России. С одной стороны, в конце 80-х - начале 90-х гг. XX века стало больше свободы, появилась возможность без ограничений читать зарубежную литературу, выезжать за границу. С другой стороны, сложившаяся научная система, исследовательская практика в России диктовала старые правила игры, следование которым давало возможность защитить диссертацию, сделать научную карьеру. Как и Михаил Булгаков, Володин мог бы сказать, что его творчество разделяется на две части: подлинную и вымученную. Вымученное – это его диссертация и библиотековедческие количественные исследования, к которым душа не лежала. Подлинное – исследования библиотек, в которых наиболее ярко проявилась его любовь к книге и библиотеке.

Изучая библиотеки, Володин не ограничивался теоретическими схемами библиотек, верными на все времена. В его научной работе использовались разные подходы к исследованию библиотек, применяемые в библиотековедении. Возглавив Научно-исследовательский отдел библиотековедения, он продолжил исследование по проблеме “Библиотека и научная информация”, начатое Кирпичевой. Следуя новой для 80-х гг. методологии, сотрудники отдела создавали структурно-функциональные модели библиотек.

Структурно-функциональная модель библиотеки - это схема, в которой исследователь - внешний наблюдатель выделяет основные элементы библиотеки и определяет связи между ними. Модель статична, и описываемый ее язык также неизменен. Он служит познавательным целям и, как показала исследовательская практика, не может использоваться в практической деятельности, в процессе которой создается свой язык, своя система понятий. Опираясь на абстрактные модели библиотек, определяющие взаимосвязь основных элементов библиотеки: читателей, библиотекарей, фондов и тому подобных означающих без означаемых, сотрудники научно-исследовательского отдела, созданного в библиотеке для решения практических задач, не могли оказать практикам требуемую от них помощь. В начале 90-х гг. в отделе начались поиски новых подходов к изучению библиотек.

Исследовательский опыт Бориса Федоровича показывает, что он сам постоянно работал над своими способами познания, но ближе всего ему были гуманитарные исследования, в которых с наибольшей полнотой проявились его личностные качества:

широкая эрудиция и визуальное мышление. Его статьи по истории отечественных и зарубежных библиотек уже в самом начале его творческого пути отличались по методологии от общепринятых образцов исследовательской работы, где абстрактная схема заменила предмет исследования – реальные библиотеки.

Володин постепенно сосредоточился на изучении языковой модели библиотеки, которая возникает в представлении практиков – непосредственных участников библиотечной деятельности, а не посторонних наблюдателей - исследователей. Практический язык не описывает библиотеки, а “представляет” осмысленный библиотекарями их конкретный опыт, который заключается в понятиях (концептах), отсюда и многозначность таких слов как “национальная библиотека”, “публичная библиотека” и многих других, используемых в библиотечной практике разных стран.

Исследование каждой новой зарубежной библиотеки Володин начинал с изучения языка и постепенно углублялся в языковые и культурные различия, которые стояли за такой общей мыслительной схемой как библиотека. Обладая музыкальным слухом и хорошей памятью, он легко усваивал иностранные языки, но не просто заучивал слова и грамматику, а погружался в осваиваемую им культуру: постоянно читал на изучаемом языке, смотрел фильмы, театральные спектакли и общался с носителями языка. У него было много друзей по всему миру, с которыми он переписывался.

Руководя научно-исследовательским отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, участвуя в деятельности международной организации ЛИБЕР и являясь членом Правления организации “Библиотека Балтика”, Володин много ездил по стране и за рубеж. И где бы он ни был – всегда обязательно посещал местные библиотеки, тщательно обследовал их, подобно этнографу, фотографировал. Его интересовало абсолютно все, что касается библиотек в историческом и современном аспектах: архитектура, расположение библиотек, технология, библиотекари, читатели, фонды, концепции библиотек, какими их мыслили директора библиотек, и государственная библиотечная политика.

Из своих многочисленных командировок Володин привозил огромное количество конспектов, ксерокопий, книг. Он активно выступал на научных конференциях, совещаниях, публиковался в различных периодических изданиях. Всего им было опубликовано более 200 статей. С 1997 по 2001 г. Володин был научным редактором журнала «Петербургская библиотечная школа». И, наконец, две монографии, в которых проявились наиболее последовательно особенности современной гуманитаристики.

Большое влияние на развитие Володиным гуманитарного направления в библиотековедении оказали исследования по истории библиотек и книжного дела, проведенные в Германии. Он два раза получал стипендии для исследовательской и преподавательской работы в Германии. В 1993 г. от Министерства науки и культуры земли Баден-Вюртемберг, а в 1998 г. от фонда Тиссена (Fritz Thyssen Stiftung).

Среди работ немецких исследователей особое значение для Володина имели сборники, подготовленные Петером Водосеком, Паулем Кегбайном, Паулем Раабе и другими историками библиотек; книга по истории Библиотеки герцогини Анны Амалии в Веймаре, созданная под руководством Михаэля Кнохе; монография Бернхарда Фабиана «Книга, библиотека и гуманитарное исследование» и подготовленный под его руководством «Справочник по исторически ценным книжным фондам Германии». Володин возглавлял работу библиотек России по созданию российского тома «Справочника по немецким исторически ценным книжным фондам в Европе» [1].

На основе собранного в Германии материала была написана и опубликована в 2002 г. монография “Научная библиотека в контексте научной, образовательной и культурной политики: (Исторический опыт Германии)” [2]. На создание небольшой по объему книги был потрачен огромный труд: тщательный отбор материала, чтение дополнительной литературы по различным областям знания, перевод текстов (все переводы были сделаны самим автором).

Монография о научных библиотеках Германии была опубликована в один год с «Всемирной историей библиотек», и оказалась в тени более фундаментального труда. В отличие от «Всемирной истории библиотек» она не привлекла внимание российских рецензентов, но для понимания научного творчества Володина стоит более подробно остановиться на анализе именно этой книги, где исследовались конкретные библиотеки, служащие науке в отдельно взятой стране в определенных социокультурных условиях.

Социокультурный контекст рассматривается Володиным по отношению в целом к Германии и по отношению к таким социальным группам – носителям субкультуры, как исследователи, так и обслуживающие их библиотекари, и государственные деятели, определяющие государственную политику. Связь политиков, библиотекарей с научным сообществом, понимание перемен, происходящих в научном и гуманитарном знании, системе образования – это характерная особенность развития библиотек в Германии, которая находила отражение в концепциях библиотек. За исключением современных библиотек, с концепциями которых можно познакомиться в соответствующих документах, о концепциях более раннего исторического периода можно узнать, только изучая исторические источники.

По-немецки гуманитарные науки называются die Geisteswissenschaften - науки о духе, выразителем которого является личность. Вот такими личностями, оказавшими влияние на организацию библиотек в Германии в разные исторические периоды, были М. Лютер, Г.В. Лейбниц, И.В. Гете, В. Гумбольдт, другие известные ученые и общественные деятели.

Володин взял на себя задачу понять духовный опыт этих людей, осмыслить их преобразования в библиотечной деятельности, то есть концептуализировать практический опыт самому, поэтому и исследование его ближе к западной исторической антропологии, основанной на феноменологии, чем к отечественной исторической культурологии, ориентированной на типизацию культур. Вот, например, как он пишет о Мартине Лютере: “...понять идеи Лютера можно только в контексте его взглядов на роль книги в формировании сознания христианского человека, на ее роль в развитии такого образования, которое, по его мнению, следовало вывести за стены монастыря и сделать светским” [3].

При этом Володин остается субъектом своей национальной культуры и профессиональной субкультуры, человеком своего времени. Об этом можно судить по тем понятиям, которые он применяет в своей работе. Исследователь использует язык структурно-функциональной модели и информационной теории библиотек, по современному рассуждает об инфраструктуре городов разных исторических эпох. Сравнивая и сопоставляя собственные представления о научных библиотеках с представлениями немецких мыслителей, Володин выходит за пределы сложившихся в отечественном библиотековедении стереотипов мышления. В понимании (осмыслении) действий человека (его опыта) и состоит сущность западных гуманитарных наук в отличие от естествознания и математики (science), основанных на экспериментальном опыте и расчете.

Несомненно, что на мышление Володина оказали влияние не только humanities, ориентированные на текст, и современные гуманитарные науки, повернувшиеся к человеку (human science), но и сложившиеся в Германии в первой половине XIX в. die Geisteswissenschaften с их интересом к языку. Особенно духовно близки ему были Гете и Гумбольдт, работы которых он тщательно изучал.

Всесторонне одаренный Иоганн Вольфганг фон Гете - поэт, писатель, естествоиспытатель и общественный деятель - не мог оставить равнодушным такого же разностороннего в своих увлечениях человека, каким был Борис Федорович, стремившийся познать мир во всем его многообразии. Предъявляемые Гете требования к библиотекарю знать все языки мира, что означало умение работать с книгами, независимо

от языка, на котором они изданы, были близки Володину, владевшему шестью иностранными языками.

Вильгельм фон Гумбольдт, философ, филолог, искусствовед, правовед и государственный деятель, изучал языки и культуры разных народов. Его основополагающий тезис «Язык должен изучаться не как продукт деятельности (Ergon), а как деятельность (Energiea)» - нашел отражение и в работе Володина, который стремился при помощи языка понять языковую картину мира немецкого народа, «способ обозначения, именованья» такого явления как научная библиотека, сформировавшийся в сознании немецких мыслителей.

В монографии «Всемирная история библиотек»[4], более глобальной по содержанию, Володин, исследуя язык и культуру, сумел соединить западную историческую антропологию и отечественную культурологию. Ему удалось увидеть не только особенное, уникальное, личностное в библиотеках разных стран, но и общее, типовое в развитии библиотек. Существенную помощь в этом ему оказали работы Ю.М. Лотмана по истории и типологии русской культуры, к которым он обратился в период написания монографии.

Володин не изучал семиотику Ч.С. Пирса, Ф. де Соссюра, не использовал в исследовании семиотическую терминологию, но, как многие современные образованные гуманитарии понимал разницу между словом (знаком), понятием (значением) и предметом (вещью). Уделяя внимание, как и в предыдущей своей работе, исследованию уникальности библиотек, он в монографии «Всемирная история библиотек» ставит перед собой и другую задачу – объединить исследование истории библиотек России и зарубежных библиотек.

Если в первом случае при исследовании уникального национального опыта Володин обратился к концептуальному анализу языка политиков и руководителей библиотек Германии, то есть изучал тексты в традиционном понимании, как письменную речь, то во втором случае он использовал тексты в более широком, семиотическом, понимании. Володин анализировал структуру, технологию, пространственно-временное устройство библиотек с точки зрения выбранной им позиции.

В результате исследования ему удалось показать, что хотя на практике не существует тождественных библиотек, так как любой политик, руководитель, организовывал их деятельность в конкретных условиях, но во всемирной истории происходили эпохальные события в развитии науки, образования и культуры разных стран, оказавшие переломные изменения на все библиотеки мира. К таким значительным историческим явлениям Володин отнес: возникновение научной мысли в античном мире; религиозную экспансию средневековья; возрождение античных ценностей и соответствующее им развитие философии, литературы, искусства; идеи просвещения, национальное самосознание, тоталитаризм, информатизация общества.

В этой связи важно отметить, что представления о библиотеках (особенно наглядно это проявилось в описании эпохи Барокко, характеризующей расцвет искусства) сформировались у Володина не только на основе исторических письменных документов, но и в результате непосредственных впечатлений, полученных им от визуальных материалов и от посещения библиотек разных стран мира. Многие красочные иллюстрации к книге, дополняющие ее содержание и обогащающие познавательные возможности читателей, сделаны на основе фотографий автора. На них запечатлены здания библиотек, интерьеры читальных залов, фрески, пространственное использование помещений.

В итоге получилась научно-обоснованная и художественно выразительная книга, интересная не только библиотечным специалистам, но и самому широкому кругу читателей. Вслед за авторами недавно изданной в России Библии, где каждый библейский сюжет был проиллюстрирован палехскими художниками, хочется обратиться к читателям «Всемирной истории библиотек»: «Читайте и смотрите». Читая и рассматривая

иллюстрации, вы сможете наглядно представить, как менялось отношение к архитектуре библиотек в пределах одной культуры в зависимости от изменения концепций. Володин неоднократно подчеркивает связь организации работы библиотек с архитектурным дизайном, особенно в тех случаях, когда стали строиться специально проектируемые для библиотек здания. В его книге описывается, как создавались современные концепции библиотек, как они реализовались в архитектурском проекте и как вписывались в социальный и культурный ландшафт конкретной страны.

После прочтения монографии Володина становится очевидной и природа формирования мифов в работах отечественных историков, исходящих в своих исследованиях из относительного значения слова “библиотека”, не соотношенного с конкретной библиотекой определенной культуры. Исторические исследования библиотек советского периода, да и многие современные, характеризуют системы знаков, объединенные только внутренними отношениями. Володин же обосновывал теоретическую концепцию, предварительно долго и основательно изучив библиотеки в представлениях практиков, работающих в этих библиотеках. В отличие от абстрактных теоретиков, ведущих практический разум в тупик, его исследовательский путь бесконечен, как бесконечна сама жизнь – “себя-читающийся текст”.

“Всемирная история библиотек” – это поистине памятник талантливому ученому, воплотившему в книге лучшие качества своей личности, уникальный интеллектуальный и художественный опыт. Благодаря своей интуиции, эрудиции и широкому кругозору он шел по тому единственно правильному гуманитарному пути, который позволял библиотековедению состояться как самостоятельной науке.

Никогда не занимая высоких административных постов, Володин первым из библиотековедов попытался проникнуть в тайну созидательной деятельности директоров библиотек, государственных и общественных деятелей, оказавших влияние на развитие библиотечного дела во всем мире: Мартина Лютера, Габриэля Нодэ, Готфрида Вильгельма Лейбница, Иоганна Вольфганга фон Гете, Вильгельма фон Гумбольдта, Антонио Паницци, Томаса Джефферсона, Хорхе Луиса Борхеса и многих других.

Каждый из перечисленных мыслителей философского уровня направлял деятельность библиотек в зависимости от своего видения, личностного опыта, обогащенного религиозной, исследовательской или художественной деятельностью, непосредственно связанной с книгой и библиотекой. Володину удалось показать в своей книге (хотя таких выводов сам он не делает), что не структура библиотек, а независимое осмысление их деятельности в соответствии с задачами новой эпохи является тем механизмом, который определяет развитие библиотек. В концептуальной деятельности руководителей разного уровня библиотека не выделяется как объект исследования, свои знания практики получают в процессе “освоения” библиотек.

В современных условиях, когда библиотеки включаются в глобальный процесс информатизации общества, их деятельность все больше подчиняется стандартизации. Но, как видно из монографии Володина, там, где руководители библиотек и профессиональные библиотекари чувствуют ответственность за свое дело, не теряют связи с обществом, с его языком, культурой, наукой, образованием, своеобразие библиотек, воплощенное в их концепциях, не только сохраняется, но и совершенствуется в интересах тех, кого библиотеки обслуживают.

Учитывая сложность и масштабность деятельности современных государственных политиков и руководителей библиотек, расширение взаимосвязи библиотек разных стран мира, приведшее к созданию таких международных организаций как Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA), Конференция директоров национальных библиотек (CDNL), Консорциум европейских научных библиотек (CERL), Лига европейских научных библиотек (LIBER), объединение “Библиотека Балтика”, Конференция директоров европейских национальных библиотек и других более частных

объединений, возникает необходимость в гуманитарных экспертах, хорошо понимающих язык и культуру разных стран, особенности развития библиотек мира.

Борис Федорович Володин все это очень хорошо понимал и всячески способствовал, как исследователь, созданию гуманитарного экспертного знания. Во многом он действовал, основываясь на интуиции, самостоятельно осваивая азы западной гуманитарной науки. В последние годы своей жизни Володин считал главной своей научной задачей – изучение опыта исследовательских библиотек мира. Он подготовил план своей новой книги, начал переводить статьи, но – смерть оборвала это его новое, грандиозное по своему масштабу, дело.

Идеи исследователя возникли не на пустом месте – это результат его осмысления духа современной эпохи, к пониманию которого он пришел еще до того, как ЮНЕСКО объявило XXI век – веком «гуманитарной экспансии». Не без влияния Володина на очередном симпозиуме объединения «Библиотека Балтика», который будет проводиться в 2006 г. в Национальной библиотеке Литвы им. Мажвидаса в Вильнюсе, предполагается особое внимание уделить обслуживанию в библиотеках исследователей-гуманитариев.

Володин уже не будет участвовать в этих международных проектах, но у него остались друзья, которые разделяли его взгляды, к сожалению, в основном за рубежом, но обязательно появятся молодые последователи в России, такие же широко образованные и целеустремленные, каким был он сам. Им предстоит очень многое сделать, так как Володин только заложил фундамент нового направления в библиотековедении. А его монография «Всемирная история библиотек» - это не канонический библейский текст, а интересный, захватывающий, имеющий глубокий смысл научный труд, основные положения которого не только можно, но даже нужно дальше развивать, корректировать, находя новые факты и овладевая более совершенными способами познания.

Примечания:

1. Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa. Bde. 8 1-8. 2. Rußland / Bearb. v. B.F.Volodin. - Hildesheim etc., 2001.
2. Володин Б.Ф. Научная библиотека в контексте научной, образовательной и культурной политики: (Исторический опыт Германии).- СПб.: РНБ, 2002. – 200 с.
3. Там же.- С. 15.
4. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. – 2-е изд., доп. – СПб.: Профессия, 2004. – 431,[1] с.